

ПРОЛОГ

Было три часа ночи. Цзя Хи купила билет на самолет, а затем выключила компьютер.

Она работала с редактором сюжетов истории в течение трех сценариев, и, наконец, настала ее очередь в этой драме, чтобы сделать общий план. От отдельных сцен до настоящего сценария вся их команда упорно трудилась и продвигалась вперед в течение трех месяцев, и теперь она прошла режиссерскую проверку без сучка и задоринки. Естественно, тогда она могла вздохнуть с облегчением, и она заказала билет до Саньи, планируя позволить себе полноценный отдых в течение нескольких дней. В конце концов, когда съемки начнутся через неделю, ей придется остаться в холодном Хэндяне на три месяца. Если она не позволит себе расслабиться сейчас, то позже у нее не будет такой возможности.

Внезапно ее мобильный телефон начал вибрировать изо всех сил, прерывая ее зевок.

- У меня есть одна хорошая новость и две плохие. Что ты хочешь услышать в первую очередь? - взволнованно воскликнула продюсер Цяо Цяо.

- Плохие новости, - Цзя Хи снова включила компьютер и начала быстро искать папку, в которой лежал сценарий. Телефонный звонок в этот час от продюсера, само собой разумеется, должен иметь отношение к сценарию.

- Хорошо, тогда на этот раз сначала послушай хорошие новости, - очевидно, Цяо Цяо обращалась с ней как с пустым местом, - главный актер уже утвержден. Это твой кумир.

Слова бездумно слетели с губ Цзя Хи:

- Николас Кейдж?[2]

- Умоляю! Мы снимаем китайскую драму древнего периода, О великий сценарист!

- Я была полностью увлечена им в последнее время. Я смотрела "Оружейный барон" (Lord of War) с ним уже бесчисленное количество раз, - глаза Цзя Хи ярко заблестели, когда она подумала об этом человеке в возрасте дяди, и она начала заливаться слезами, - ты даже не знаешь. Мне он уже нравился, когда был популярен на YouTube[3]...

- Йи Венце.

Только два слова, но они успешно смогли заставить ее замолчать от образовавшегося кома в горле.

Йи Венце?

Цзя Хи только что открыла сценарий, но теперь она была совершенно ошеломлена:

- Ты ведь не шутишь, правда? Такая глупая драма?

- Поздравляю, ты наконец-то поняла, что эта драма глупа, - Цяо Цяо весело хихикала на своем конце телефонной линии.

Цзя Хи позволила ей немного поддразнить себя и, чувствуя головокружение, настаивала:

- Это действительно Йи Венце?

- Конечно. Мы только что это уладили, - Цяо Цяо продолжала, - теперь пришло время для плохих новостей. У него есть несколько мнений по сценарию, и только сейчас он высказал режиссеру свои соображения о том, как его следует изменить. Итак, первая плохая новость заключается в том, что твой отпуск подошел к концу. Вторая плохая новость заключается в том, что ты должна сделать все изменения до начала съемки. Пока я этим занимаюсь, я добавлю тебе еще одно предложение: он действительно профессионал и очень придирчив, так что у тебя будут некоторые страдания в течение трех месяцев, пока ты будешь на месте с актерами и командой.

С рабочего стола на компьютере ей ярко улыбался Йи Венце.

Ее глаза были прикованы к рабочему столу, Цзя Хи совершенно не обращала внимания на последнюю фразу Цяо Цяо, и она не знала, что Цяо Цяо уже повесила трубку. Она просто пристально смотрела на идола, которого любила со средней школы, и в голове у нее было совершенно пусто.

У нее была целая папка с фотографиями знаменитостей, вся она была заполнена фотографиями Йи Венце. У нее также была еще одна папка, полностью заполненная документами Microsoft Word, и все они были связаны с Йи Венце с момента начала его карьеры в индустрии развлечений. Независимо от хороших или плохих отзывов прессы, она сохранила их все. Конечно, она не была похожа на сумасшедших молодых девушек-фанатов, готовых преследовать знаменитость всю дорогу до аэропорта, чтобы проводить его или встретить его рейс, а так же посетить съемочную площадку, чтобы попытаться навестить его. Кроме того, из-за своей профессии большую часть времени она делала вид незаинтересованной в знаменитостях, чтобы продемонстрировать свой профессионализм... Однако реальность заключалась в том, что, кроме Йи Венце, каждая знаменитость в ее глазах была лишь незначительным прохожим, чье появление было таким же коротким, как цветение эпифиллума, который цветет редко и ненадолго.

В правом нижнем углу экрана компьютера внезапно выскочило окно.

Это было уведомление о том, что пришло новое электронное письмо. Цзя Хи попутно щелкнул по нему, открывая. А потом она увидела письмо, которое было переслано режиссером.

Дальше шла... обратная связь, которую Йи Венце дал для сценария.

[1] Hengdian World Studios – это киностудия, расположенная в городе Хэндянь, и крупнейшая в мире киностудия под открытым небом с точными копиями, а не фасадами Запретного города и Старого летнего дворца, а также тематических зон, таких как улицы Гонконга и Гуанчжоу, гроты, прибрежные города и т. д. Здесь снимают фильмы и телевизионные драмы.

[2] [3] На самом деле, в онлайн-версии Цзя Хи называет имя знаменитости Джастина Бибера, поэтому комментарий о том, что ей он нравится с тех пор "когда он был популярен на YouTube", имеет больше смысла. В опубликованном издании он был заменен на Николаса Кейджа. Может быть, это произошло из-за того, что Цзя Хи за двадцать с небольшим, а с этой историей 2011 года было бы странно, если бы она смотрела на подростка Джастина Бибера? Просто мои предположения... (комментарий английского переводчика)

<http://tl.rulate.ru/book/22047/454820>